

18+ ДА НАЧНЁТСЯ

ВСЁ С НАЧАЛА

Книга третья. Не надо было злить...

ГЕННАДИЙ РАХМАНОВ

Геннадий Рахманов

Да начнётся всё с начала. Книга третья. Не надо было злить...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66554304

ISBN 9785005546012

Аннотация

«Да начнётся всё с начала» – о чём книга? Приключения, юмор, фэнтези и немного авантюризма. А что нужно в нашей действительности, перенасыщенной негативом и проблемами, растущими как снежный ком? Позвольте угадать. Оторваться от этой действительности и хоть на время да забыться и отдохнуть. На страницах книги нет насилия и чернухи. Знакомясь с сюжетом и героями, вы и отдохнёте и от души посмеётесь. Поднять настроение и развлечь – вот та единственная цель, что преследовалась!

Содержание

КРУТОЙ ЗАМЕС	5
книга третья	6
«...не надо было злить...»	7
I	8
II	18
III	44
IV	52
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Да начнётся всё с начала
Книга третья.
Не надо было злить...

Геннадий Рахманов

© Геннадий Рахманов, 2024

ISBN 978-5-0055-4601-2 (т. 3)

ISBN 978-5-0055-4602-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КРУТОЙ ЗАМЕС

книга третья

«...не надо было злить...»

I

...очень отдалённое будущее...

Хозяин дома умолк. Качнувшись в кресле-качалке вперёд, он довольно ловко для своих лет покинул его. Сделав пару-тройку шагов в сторону камина, старик медленно присел на корточки и, расшевелив кочергой прогорающие паленья, подкинул к ним свеженькие. В камине стало веселее. Огонь с аппетитом принялся за новеньких. Через несколько мгновений раздался треск и вверх подпрыгнул целый сноп искр.

Господин Левантовский сидел и молча, наблюдал за действиями одного из самых старых и мудрых людей Конфедерации. Человек этот вёл последние полвека довольно замкнутый образ жизни и мало кого удостаивал приёма. А если и удостаивал кого, то исключительно по предварительной договорённости. То, что нынешнему гостю удалось попасть на аудиенцию, не приложив практически никаких усилий, чудом не являлось. Он и хозяин этого добротного бревенчатого особняка состояли в близком родстве. Кто кому и кем приходился? Попробуйте разобраться сами. Разница в годах у этих родственников была длительностью в полтора столетия.

Закончив с дровами и подвесив кочергу на её законное место, «старец Конфедерации» вернулся к любимому крес-

ду-качалке. Разместившись в нём и укрыв ноги пледом из натуральной шерсти, старик положил руки на колени и сомкнул пальцы в замок. Взоры двух родственников встретились.

– Что означают ваши слова: «...следующая встреча „Джентльменов удачи“ будет судьбоносной для региона?».

– То и означает. – ответил хозяин дома и улыбнулся, – Выявится лидер. Лидер в этой гонке влияния в регионе. Если конечно не случится что-нибудь сверхъестественное! Всего предусмотреть и предугадать просто невозможно.

– Мне что-нибудь посоветуете?

– Могу только предположить. Полагаю, что в скором времени, следуя старой политической традиции, вы господин Левантовский, можете оказаться на Валькадии в роли двойного Члена Совета Конфедерации.

– Почему? Насколько мне известно, Член Совета от центрального региона, коим я сейчас являюсь, стать главой отдельной планетной системы может только в том случае, если эта система является административным центром целого региона готовящегося войти в состав Конфедерации.

– Валькадия и является таким центром будущего региона Конфедерации. Тринадцатого региона Конфедерации.

– Вы полагаете, наступает финальная стадия «Долгосрочного проекта»?

– Вы же читали документ. – напомнил гостю хозяин особняка и автор аналитического труда из старомодной кожан-

ной папки красного цвета, что в данный момент покоилась на журнальном столике, – Мне кажется все пункты выполнены и претворены в жизнь. Там живут представители человеческой расы. Территория расселения довольно обширна. В правовом отношении царит анархия и хаос. Частные мегакорпорации, как мы уже говорили ранее, увязли там своими капиталами. Теперь, крупный частный бизнес в их лице, пойдёт на любые затраты, только бы остаться там. У каждой мегакорпорации есть свои частные вооружённые организации. Не нужно забывать о пиратах. Это тоже довольно серьёзная военная сила в регионе. Следующий этап этого проекта – слияние. То есть: объединение всех внутренних сил. Организация, разумеется, под руководством Совета Конфедерации. И, на мой взгляд, нам с вами посчастливилось жить в самый удачный для этого момента период. Уникальность этого «Долгосрочного проекта» заключается в том, как впрочем, и опасность, что наша цивилизация здесь не единственный игрок. И вот кто кого переиграет, господин Левантовский, зависит от вашего поколения. Более сотни лет назад, мы эту игру начали, теперь пришло время её закончить. Вам закончить...

...дни наши, да реальность не та...

Господин Джон Девидсон после всех приключений, что свалились на него ранним утром у самых ворот Британского музея, теперь сидел в просторной комнате для допросов.

Его обнаружил несколько часов назад наряд патрульных полицейских, после анонимного звонка в коем указали точное место нахождения отставного военного. Он сидел в парке на скамейке с отсутствующим, «улетевшим» куда-то в межпространственное пространство неизвестного пространства взором и, обеими руками, крепко сжимал бесценный экспонат Британского музея – древнюю статуэтку из сердолика.

На появление полиции он ни как не отреагировал. В себя Джон Девидсон начал приходить уже, будучи доставленным в госпиталь. Что делать с таким задержанным, полиция попросту не знала, посему и отправила его медикам. Примерно через час, в здание госпиталя вошло несколько человек в штатском. Переговорив с врачом, принимавшим и осматривавшим необычного пациента, люди в штатском показали какие-то удостоверения, сделали несколько звонков, забрали все медицинские записи, относившиеся к диагнозу Джона Девидсона и, прихватив напоследок самого Джона Девидсона, покинули здание госпиталя.

И вот, в данный момент, несчастный Джон Девидсон в одиночестве сидел в довольно просторном и хорошо освещаемом помещении и терялся в догадках, относительно своего дальнейшего будущего. Память постепенно возвращалась и, чем больше её возвращалось, тем более становилось как-то не по себе и совсем не комфортно. А от некоторых воспоминаний, признаться откровенно, становилось не просто не комфортно, накатывал настоящий первобытно-пара-

нормальный ужас.

Джон Девидсон, был отставным военным прославленных славной историей и героическим настоящим вооружённых сил её величества Британской короны. Надо отдать должное мужчине, он побывал в нескольких горячих точках, иногда даже стрелял куда-то. Разумеется, до и после этих поездок он проходил спецподготовку и спецреабилитацию. Одним словом Джон Девидсон был человеком далеко не впечатлительным. Пусть немного подвергнутым в силу своего среднего возраста некоторым симптомам сентиментальности, но заметьте, отнюдь не впечатлительности. Но, то, что довелось увидеть этим утром! И то, в чём этим утром пришлось участвовать! В голове отставного военного не укладывалось в рамки рационального и материального мировосприятия. Джон Девидсон был человеком верующим, но и с этой точки зрения, произошедшему сегодня утром на его глазах объяснений не находилось.

«Чертовщина какая-то! Надо чаще посещать мессы!» – пришёл отставной военный к неутешительному выводу после всех попыток мозга хоть что-то понять из ближайшего прошлого.

Оторвав взгляд от светло-бежевого письменного стола, Джон Девидсон перенёс опору с пятой точки на спину. То есть просто откинулся на спинку кресла, в котором сидел. Снабжённая электроникой, спинка кресла отсканировала спину человека и приняла форму максимально удобную

и полезную для данной спины. Джон Девидсон после многочасового внутреннего напряжения почувствовал комфорт и расслабился.

– Что сказали врачи? – поинтересовался один из людей в штатском, рассматривая объект через окно-зеркало.

– Да ничего особенного. Частичная и временная потеря памяти вызванное душевным и моральным потрясением. – ответил ему другой человек в штатском.

– И что могло вызвать у бывшего военного такое потрясение? – задумчиво и неспешно проговорил первый человек в штатском, – На впечатлительную леди он вроде не похож.

– Да мало ли. – пожал плечами человек в штатском номер два, – Что-то брызнули. Может, вкололи.

– Наши медики у него никаких следов инъекции на теле и химии в организме не обнаружили.

– Гипноз? Воздействие на подсознание?

– Не исключено.

– Разрешите его допросить? По всей вероятности он пришёл в норму.

– Да, сделайте одолжение. Я, пожалуй, пока, понаблюдаю отсюда.

– Хорошо.

Человек в штатском номер два, сделал несколько шагов в сторону и остановился около неприметной двери. Повернув ручку он, открыл её и вошел в просторную комнату для допросов.

– Добрый день, господин Девидсон. – поздоровался он с задержанным, чем обратил на себя его внимание, – Как вы себя чувствуете?

Отставной военный перенёс центр опоры со спины снова на пятую точку и, чуть подавшись в направлении светло-бежевого письменного стола, за которым разместился человек в штатском, положил руки на колени.

– Спасибо сэр, я в норме.

– Отлично. – произнёс человек в штатском и одарил отставного военного внимательным взглядом, – Вам удалось что-нибудь припомнить из того что с вами случилось этим утром?

– Да. Кое-что вспомнилось. – признался Джон Девидсон и непроизвольно почесал в затылке.

– Поделитесь со мной? – вежливо поинтересовался человек в штатском.

– Прошу прощения за неуместное любопытство. – начал Джон Девидсон, – Скажите пожалуйста, а где я нахожусь?

– В одной государственной организации. – ответил человек в штатском и улыбнулся.

– Ясно. – слегка слукавил отставной военный, так как ясности ответ неизвестного человека в штатском ни принёс ни капли, – Не знаю даже с чего начать...

– Начните с того момента, когда вы впервые увидели злоумышленников. – подсказал штатский.

– Это было примерно за пятнадцать минут до открытия

музея. Я как раз оставил машину на парковке и двигался в сторону... – Джон Девидсон запнулся и взглянул на сидевшего за бежевым столом человека в штатском, – ...двигался в сторону музея. Но меня что-то остановило и заставило повернуться в сторону. Там я увидел женщину... – Господин Девидсон замолчал и сосредоточено наморщил лоб.

– Опишите её. – попросил штатский.

– Смуглая. Длинные чёрные волосы. И глаза... необыкновенно большие глаза ярко-зелёного цвета... как у кошки! Такие... они были... не знаю... не передать словами... – растерялся Джон Девидсон пытаюсь правильно подобрать слова дабы лучше передать информацию.

– Что она вам сказала?

– Ничего. Абсолютно ничего.

– Может она что-то сделала? – продолжал задавать наводящие вопросы человек в штатском, – Какой-то жест?

– Да. Мне кажется... нет, я точно помню, она подняла правую руку и щёлкнула пальцами. И ещё перед этим улыбнулась. – ответил отставной военный.

– Хорошо. Ещё что-нибудь помните?

– Нет. После этого жеста я, кажется, потерял над собой контроль и память... – признался Джон Девидсон, – ...и когда я понял, точнее, пришёл в себя, я стоял около машины со статуэткой в руках, а один из преступников пытался у меня её забрать.

– Так-так, что было дальше?

– Между нами завязалась борьба. Он пытался вырвать у меня статуэтку. Потом он завёл машину. И, кажется, я потерял обувь. Затем я оказался в салоне...

– Та женщина была в машине?

– Да сэр. Она была в машине. И знаете, что я сейчас вспомнил! Мне кажется, они разговаривали друг с другом на разных языках. Тот, кто пытался отнять у меня статуэтку и сидел за рулём, без сомнений был русским. А два других языка мне совершенно не знакомы. Женщина вообще разговаривала на каком-то очень сложном языке или диалекте.

– Вы уверены? – усомнился человек в штатском.

– Абсолютно уверен сэр. С русскими я встречался и общался. Этот язык ни с чем не перепутаешь. А два других ни на что не были похожи... – Джон Девидсон растерянно посмотрел на человека в штатском, – Но они понимали друг друга.

– Любопытно. Что-нибудь ещё необычное можете припомнить?

– Когда меня связали, женщина опять щёлкнула пальцами... и больше я ничего не помню. Очнулся я уже в парке и, статуэтка из музея была у меня в руках.

– Да. Это действительно странно. Очень странное ограбление. Как вы думаете, господин Девидсон?

– Честно говоря, я, я не знаю, что думать по этому поводу...

– Хорошо. Спасибо. Я оставляю вас на несколько минут.

Человек в штатском встал из-за стола и неспешной походкой направился к выходу. Нажав несколько кнопок на вмонтированном в дверь пульте, он покинул комнату для допросов. Человек в штатском номер один стоял на прежнем месте и, скрестив руки на груди, продолжал смотреть на оставшегося в одиночестве отставного военного.

– Очень, очень странное и тёмное дело... – задумчиво и медленно проговорил человек в штатском за номером один, – Очень тёмное и, очень странное... – добавил он после непродолжительной паузы.

II

Самой новейшей модели «болид» закрутив вираж над лугом подстриженной травы и резко снизившись, тем не менее, мягко опустился и коснулся твёрдого покрытия небольшой площадки. Дверцы со стороны пассажиров новейшей чудо-техники плавно и с тихим жужжанием откинулись вверх. С переднего пассажирского места на посадочную площадку ступил мужчина в самом расцвете сил. Дорогой костюм пошитый явно на заказ, безумно дорогая обувь того же производства, говорили о том, что этот, довольно ещё молодой человек, едва достигший по всей вероятности тридцатилетнего рубежа, представляет собой по всей видимости довольно серьёзного и обеспеченного субъекта.

Субъект этот, невзирая на все атрибуты роскошного гардероба, довольно проворно и как-то даже по-военному развернулся на дорогущих каблуках безумно дорогой обуви и протянул руку. Из салона навстречу его руке, на коей поблёскивали золотые запонки с крупными «брюликами» и часики ценой, что могла поспорить с ценой новенького «болида» вытянулась смуглая женская ручка. Далее показалась и сама леди. То, что было надето на леди легко и непринуждённо затмило все те атрибуты роскоши, что были на молодом человеке.

Парочка сия, сделав несколько шагов прочь от «болида»

и, оказавшись на краю твёрдого покрытия посадочной площадки была встречена ни чем не примечательным человеком. Посредственность эта услужливо улыбаясь, склонила голову в нечто подобное поклону и указала жестом в сторону огромного средневекового замка. За его спиной располагались ещё двое. Эти не улыбались. Не кланялись. Оба внимательно следили за передвижением и поведением гостей, не упуская из виду их «болид» с оставшимся в салоне односторонним водителем-пилотом. Лица у обоих были серьёзными и сосредоточенными.

Указав жестом на средневековый замок, серенькая посредственность первой направилась в его сторону. Идти пришлось по идеально ровной дорожке выложенной плитками разноцветного мрамора в какие-то абстрактные, но имеющие правильную геометрическую форму узоры. Два сосредоточенных атлета озираясь по сторонам, замкнули шествие.

Выбранный темп шага принимающей стороны, вскоре, этой самой стороне, пришлось слегка, скажем так сбавить. Если молодой человек на мраморной дорожке отбивал уверенную дробь своими каблуками, то смуглая красавица с шикарной фигурой, по всей вероятности как минимум никуда не спешила на своих шикарных поблёскивающих драгметаллом шпильках. Она шла медленно, держала своего партнёра под руку, и когда тот в первые секунды попытался рвануть за серенькой посредственностью довольно круто осадил его порыв. Жеребчик этот, стукнув «подковой»

по мраморной мозаике, послушно подстроился под темп молодой особы. Посредственность, разумеется, следуя другим мотивам, сбавила свой темп и в свою очередь подстроилась под гостей. Два молодца позади тупо держали дистанцию и, приняв ещё более сосредоточенный вид, продолжали бесцельно озираться по сторонам. Одним словом процессия сия медленно, точно была на похоронах, проследовала по широкой дорожке из цветного мрамора до средневекового замка.

Здесь, у стен этого средневекового евро-зодчества гостей встречал его хозяин – мужчина преклонных лет. Невзирая на своё положение в обществе, титулы и всё остальное, что присуще древнему или среднедревнему знатному роду евро-лордов мужик сей, одет был по простому. Светлая лёгкая рубашка с коротким рукавом, спортивные брюки, и обыкновенные старомодные сандалии.

Поцеловав смуглую женскую ручку, он пожал после этого крепкую мужскую и, гостеприимно указав на свой замок, пригласил гостей следовать за ним. Процессия, дополненная новым лицом, продолжила своё движение с той самой похоронной скоростью, с которой двигалась к этому замку.

Миновав огромные средневековые двери-ворота, услужливо открытые лакеями в традиционных ливреях, хозяин, гости, и охрана оказались в огромном зале. Владелец замка что-то говорил, указывая рукой то в одну сторону, то в другую. Гости улыбались и кивали головами. Охрана бдительно озиралась по сторонам.

За несколько долгих минут экскурсии по залу компания добралась до каменной широкой лестнице, ведущей на верхние этажи. Хозяин замка первым ступил на неё. За ним последовали с отставанием на пару-тройку ступенек гости. Серенькая посредственность замкнула шествие, отстав ещё на несколько от гостей. Бдительная охрана осталась у подножия.

Экскурсия продолжилась. Хозяин замка рассказывал историю своего рода, останавливаясь иногда около какого-нибудь портрета своего предка. Высказавшись, он двигался далее до следующего предшественника совершившего какой-то подвиг. И так далее, так далее... вверх по лестнице.

Но с лестницей, к большому сожалению гостей, портреты не закончились. Теперь они висели по обе стороны широкого коридора с высокими потолками. Но здесь удача и фортуна повернулась к ним лицом и сказочно улыбнулась. Хозяин замка, сделав всего несколько шагов, свернул с главного проспекта в коридорчик-закоулок. Сделав ещё несколько шагов, он остановился перед высокими дверьми с дивной инкрустацией и самостоятельно открыл их. Точнее просто прикоснулся ладонью к биометрическому замку, а двухстворчатые двери в полтора человеческих роста распахнулись перед ним сами, не издав ни единого звука.

– Прошу. – пригласил хозяин замка гостей войти.

Помещение оказалось в сравнении с тем, что было ранее не большим. Пара десятков квадратных метров. На них

разместились: письменный стол, как минимум с двухсотлетней историей, пара книжных шкафов того же возраста, и ещё несколько атрибутов исторической мебели. Остроконечное готическое окно, больше смахивало на витраж из музее средневековой эпохи. Мало того, оно было наглухо закрыто и, сквозь древнее цветное стекло свет почти не проникал. Слава Богу, искусственное освещение было современным.

– Прошу вас, располагайтесь.

Хозяин замка, гостеприимно указал на мягкую современную мебель, заделанную, к слову, под окружающую старину. Сам он, пройдясь до письменного стола, устроился в кресле. К слову, кресло сие, очень смахивало на кресло судей из средневековой инквизиции.

Гости заняли два кресла, разделённые инкрустированным под античность столиком. Молодая особа приятно улыбнулась в ответ на взгляд хозяина замка и, элегантно повернув голову перевела таким образом «стрелки» на молодого человека. Хозяин замка последовал её примеру и сосредоточил своё внимание на мужчине. Мужчина в дорогом костюме непринуждённо закинув ногу на ногу запустил руку в коробку марочных сигар что стояла на инкрустированном столике. Выудив оттуда халявную сигару, он с чувством собственного достоинства неспешна прикурил от хозяйской зажигалки. Затем зажигалка вернулась на своё прежнее место, то есть на инкрустированный столик. Гость, сделав затяжку, выдох-

нул вверх густое облако сизого дыма. Молодая особа женского пола сменила свой благожелательный взор на взгляд неодобрения.

– Так в чём же заключается цель вашего визита, мои юные друзья. – нарушил тишину хозяин замка.

– Цель нашего визита, господин герцог, заключается в следующем. В вашей коллекции находится несколько древних артефактов с Востока. Это всего несколько предметов.

– Что именно вы имеете в виду? – поинтересовался хозяин замка, внимательно вслушавшись в каждое слово молодого человека.

– Это каменные статуэтки-идолы. Они изображают мифических животных из древних восточных преданий. – объяснил гость.

– В моей коллекции полсотни различных каменных статуэток с Древнего Востока. Какие именно предметы вас заинтересовали?

Молодой человек, стряхнул с сигары пепел в хрустальную массивную пепельницу и покинул кресло. Достигнув письменного стола, он положил на него небольшое устройство схожее с обыкновенным лазерным диском. Нажав пальцем на середину, гость его активировал. Появилась голографическое трёхмерное изображение одного из артефактов. Через несколько секунд молодой человек сделал лёгкое движение ладонью и, 3D изображение сменилось другим артефактом. «Прогнав» таким образом, перед хозяином замка все инте-

ресующее артефакты мужчина в дорогом костюме вернулся на своё место.

– Да. Нечто похожее присутствует в моей коллекции. – признался пожилой коллекционер, – Но позвольте полюбопытствовать. Предметы эти, насколько мне известно, большой ценности в историческом и культурном плане не имеют. Они относятся к рядовым находкам из числа предметов древнего быта. С коммерческой точки зрения они тоже особой цены не удостоились. А чем этот набор вас заинтересовал?

– Тем, что у нас есть один недостающий в этом наборе артефакт. Вы правы. Эти статуэтки сами по себе ничего особенного не представляют. Но если к ним добавить последний недостающий элемент, то, если верить древним преданиям, может произойти небольшое чудо.

– Хм. Например? – на лице пожилого коллекционера появилось лёгкая тень любопытства.

– Преданий несколько. Одно из них утверждает, что их обладатель получит возможность мгновенного перемещения с одного места в другое. Причём, не взирая ни на препятствия, ни на расстояния, ни на какие-либо другие факторы. Другое предание утверждает, что владелец сможет остановить время отсчитывающего его возраст. Есть третье предание, которое гласит о том, что эти предметы при правильном расположении даруют вообще бессмертие.

– И в какое из них верите вы? – снисходительно улыбнулся

хозяин замка.

– Мне по душе последнее. – искренне признался молодой человек.

– Я коллекционер с многолетним стажем. Со стажем в несколько десятилетий. Коллекцию эту начали собирать ещё до моего рождения. То есть я ещё и коллекционер в нескольких поколениях. Следуя полученному опыту в этой сфере деятельности, я считаю, что коллекции собираются в трёх случаях. Как историко-культурное наследие – раз. Как вложение капитала – два. И третье – потому что нравится. Ни в одну из этих трёх категорий вы не попадаете. А значит молодой человек, я вынужден отнести вас к обыкновенным искателям приключений. Если не сказать более.

– В какой-то мере вы правы. – согласился с квалификацией мужчина в дорогом костюме.

– А из этого следует, что личность вы довольно легкомысленная.

Хозяин замка, медленно, почти незаметно для человеческого глаза, вот уже несколько минут, скользил руками по крышке стола. До его края оставалось с десяток сантиметров. Молодые люди, что расположились в креслах, пока никаких ответных действий не предпринимали. Смуглая красавица продолжала по-прежнему улыбаться. Мужчина безмятежно покуривать сигару.

– Здесь вы к сожаление слегка заблуждаетесь. Некоторое время назад я бы с вами и согласился. Но мне посчастливи-

лось увидеть нечто такое, что кардинально поменяло моё отношение к некоторым вещам.

– Честно признаться, меня совершенно не интересует это. Я никогда не являлся сторонником чего-то необъяснимого, мистического или сверхъестественного. К вашему сведению я стопроцентный убеждённый католик. Обладают эти предметы какими-то свойствами или нет, я выяснять не собираюсь. И не позволю проводить в моём доме, какие бы то ни было эксперименты или обряды сомнительного характера. Посему, молодые люди, наша встреча окончена, и я буду рад сопроводить вас обратно к выходу.

Хозяин замка, потомственный герцог и коллекционер в нескольких поколениях встал с кресла и любезным жестом указал гостям на двери. Гости с места не двинулись. Смуглянка продолжала улыбаться, правда улыбка у неё стала менее любезной. Молодой человек мужского пола продолжал попыхивать сигарой. И оба не сводили с хозяина замка взоров.

– Простите, молодые люди, но вам лучше самостоятельно покинуть мои владения. – вежливо предупредил господин герцог.

– Разумеется. – согласился мужчина, – Но после того как увидим интересующие нас предметы.

– Вы понимаете, с кем разговариваете? – тон у герцога становился с каждым произносимым словом всё жёстче и принимал угрожающий оттенок, – Сейчас сюда войдёт охрана.

А это профессиональные военные. Проще говоря, убийцы. И если они оценят ситуацию как опасность для меня, вы будете застрелены. Поэтому молодые люди, даю вам последний шанс и прошу покинуть мои владения.

– К сожалению, господин герцог, мы вынуждены ответить отказом. – ответил без всяких раздумий молодой человек.

В следующий момент у него за спиной бесшумно открылись двухстворчатые двери и, в комнату служившую хозяйню замка рабочим кабинетом, вошло несколько бравых молодых парней с военной выправкой и стрелковым оружием наизготовку.

– Я не советовал бы вам и дальше искушать судьбу, молодой человек. Поэтому забирайте свою юную подругу и проваливайтесь, пока я окончательно не разозлился.

– Не знаю, господин герцог, насколько вы опасны в гневе, но на вашем месте я бы не стал рисковать и злить эту юную особу. – предупредил молодой человек хозяина замка, – Поверьте, не стоит.

– Не могу понять, то ли вы отчаянный храбрец, то ли просто безумный наглец. – изумился герцог наблюдая за поведением странных гостей, особенно за спокойствием молодого человека, который продолжал сидеть в кресле с закинутой ногой на ногу и попыхивать дорогой халявной сигарой, – Но, как бы оно ни было... – он перевёл взгляд на вошедших вооружённых охранников, – ...проводите гостей до их «болида».

То, что произошло далее, оставило в герцоге массу незабываемых воспоминаний и впечатлений. Как только один из охранников прикоснулся к смуглому плечу фигуристой красавице с огромными зелёными как у кошки глазами, он, почему-то, несколько раз пронзительно тьякнул. Затем выронил из руки оружие и, упав на четвереньки, просто исчез. То же самое постигло всех остальных присутствующих здесь его коллег. Один за другим молодые физически крепкие и психически здоровые парни принимались лаять на повышенных тонах. Затем, так же, друг за другом, в строгой очерёдности, падать на четвереньки и просто исчезать с человеческого поля зрения. Но впечатления на этом не закончились. Одежда охранников, однотипные и однотонные пиджаки рубашки и брюки, что опустошёнными упали на средневековый паркетный пол, принялись вдруг шевелиться, ёрзать и скулить. На полу рабочего кабинета хозяина замка и коллекционера началось хаотичное движение одежды оставшейся без тел. Пиджаки, рубашки и брюки с разной скоростью расползались во все стороны. Если они сталкивались меж собой, поскуливание сменялось «грозным» щенячьим рычанием. В конечном итоге из-под одной из рубашек выглянула мохнатая мордочка мелкого пекинеса. Встретившись взором с этой мордочкой, умудрённый опытом коллекционер с многолетним стажем, беспомощно опустился в кресло. Коснувшись пятой точкой своего рабочего кресла-трона похожего на кресло средневекового судьи из инкви-

зиции, искренний и стопроцентный католик несколько раз осенил себя католическим неистовым крестным знаменем.

Однако хаотичное движение по полу одежды прекратилось только тогда, когда из-под неё выбрался последний пекинес, некогда бывший охранником замка. Комната наполнилась радостным, звонким лаем, грустным поскуливанием, и грозным щенячьим рычанием. Этот зверинец носился по комнате друг за другом, резвился, игрался и ловил блох.

– Я вас предупреждал, господин герцог, не стоит её злить. Молодые красивые девушки так непредсказуемы. – глубоко-мысленно и назидательно произнёс свою коротенькую речь молодой человек продолжая всё так же попыхивать халявной дорогой сигарой, – Так что если не хотите присоединиться к вашей грозной охране, то лучше покажите юной мадмуазель то что её интересует.

Неистовый католик ещё несколько раз осенил себя стопроцентным католическим крестным знаменем. Наконец, он остановился. Полный религиозного ужаса взор медленно поднялся от дурачившейся на полу «грозной охраны» на зеленоглазую красавицу из древней Мидии.

– Что здесь происходит? Кто вы такие? – осипшим голосом растерянно спросил насмерть перепуганный герцог.

– А! Длинная история. – ушёл от ответа молодой человек и зажав сигару меж зубов встал с кресла и прямиком направился к господину герцогу, – Всё равно не поверите. – пояснил он дорогой и достигнув хозяина замка по дружески по-

хлопал его по плечу, – Давайте лучше посмотрим на статуэтки. Пока ещё чего-нибудь не случилось.

С помощью галантного кавалера зеленоглазой гостьи господин герцог поднялся из своего кресла и, продолжая по-смастривать на разыгравшуюся кучу мелких пекинесов, что теперь путались под ногами подошёл к одному из книжных громоздких шкафов. Вынув одну из толстых книг в кожаном переплёте, он просунул руку в проём и через мгновение шкаф медленно скользнул в сторону окна готической формы. Примерно через минуту проход в потаённую комнату полностью освободился. А комнатка, когда гости и сам хозяин вошли в неё, оказалась и не маленькой. Это когда-то был, судя по всему, какой-то зал. В длину он имел полсотни метров не менее. В ширину не менее десяти-двенадцати. Во всю длину помещения вдоль стен тянулись стеклянные шкафы с множеством полочек, отделов и отсеков на которых и в которых стояли, лежали и просто находились всевозможные предметы из глубокой древности. По первичному беглому осмотру, коллекция герцога насчитывала несколько тысяч экспонатов.

– Впечатляет. – присвистнул молодой человек озираясь по сторонам, – И как мы в этом изобилии найдём то что нам нужно? – обратился он к смуглой красавице.

– Очень просто «северянин». – ответила девушка.

Зачитав на память какое-то заклинание, зеленоглазая колдунья сняла с пальца перстень с ярко-голубым непрозрач-

ным камнем. Прочитав заклинание ещё раз, она медленно двинулась вдоль стеклянных витрин-шкафов. После третьего прочтения того же заклинания электричество в потаённом зале начало работать с перебоями. Освещение принялось мигать, искрить, трещать и через несколько секунд потухло. Мидийка к этому времени уже добралась до середины огромного помещения и становилась. Перстень, что она держала в вытянутой перед собой руке, светился ярким голубоватым светом и тем самым прекрасно освещал довольно обширное пространство. В одном из стеклянных стеллажей в ответ ему засветилось точно таким голубоватым светом несколько статуэток.

На какое-то время, Игорь потерял бдительность. Стоявший рядом с ним господин герцог, находящийся под сильным впечатлением от всего того что посчастливилось увидеть этим утром, следуя инстинкту самосохранения сделал пробный шагочек назад, в сторону выхода из зала. Сам при этом внимательно следил за реакцией гостя. Реакция последнего была на нуле. Был сделан ещё один шагочек, потом полноценный шаг и, плюнув на свою коллекцию, господин герцог бросился к выходу со всех ног. Почувствовав что-то неладное, Уваров повернул голову в сторону, где должен был находиться, по его мнению, пленённый коллекционер. Но того там не оказалось. Повернувшись на каблуках лицом к выходу, Игорь увидел, как тот медленно закрывается. В проёме, что сужался с каждым мгновением и становился всё меньше

и меньше, маячила ехидная физиономия хозяина замка.

– Хреново. – дал Уваров оценку новой ситуации и поспешил к чародейке, – У нас проблемы. – сообщил он предусмотрительно остановившись в паре метров от неё.

– Я их нашла. – возвестила та торжественным тоном и направилась к светившимся в стеллаже статуэткам.

Уваров оглянувшись на то место, где недавно был вход-выход, последовал за мидийкой.

– У нас проблема. Герцог сбежал. – сделал он ещё одну попытку обратить на себя внимание.

– Это уже не важно. – ответила Азер, – Амулеты у нас.

– Они за стеклом. А оно явно не оконное. – заметил Уваров.

– Это не имеет никакого значения.

Мидийка отступила от стеклянного шкафа на несколько шагов. Игорь без промедления последовал её примеру. Мало того, он на всякий случай отошёл чуть дальше и оказался у зеленоглазой колдуньи за спиной. Азер тем временем надела перстень по-прежнему со светившимся камнем на палец. Затем прочитала заклинание и, как на помойке, прижала ладони друг к другу. Меж ними зародился ярко-зелёный ядовитого оттенка свет. Уваров отступил от мидийки ещё на пару шагов. Разомкнув ладони, Азер сформировала правильной формы огненный шарик, но на сей раз в отличие от помойки бросаться им не стала. Она рукой на коей светился перстень, легонько подбросила его вверх и направ-

вила на стеллаж, где мерцали статуэтки. Шарик этот, имея размер не более теннисного мяча, спокойно подлетел к толстому, Уваров оказался прав, отнюдь не оконному стеклу и совершенно без труда проделал в нём сквозное отверстие. Расширив его, он послушно вернулся к руке создательницы и, зависнув на мгновение над ладонью, померк и потух.

Уваров облегчённо выдохнул. Мидийка оглянулась на него. Игорь ей улыбнулся, как будто ни в чём не бывало. Улыбнувшись в ответ, Азер подошла к стеллажу и одну за другой извлекла все необходимые и до сих пор мерцавшие, как и камень на перстне статуэтки. Затем отступив от ненужного теперь стеклянного шкафа, мидийка присела на корточки и неспешна, расставила весь набор ровным кругом. После чего поднявшись на ноги, выпрямилась и подняла руку со светящимся перстнем вверх.

– Ты хочешь остаться здесь? – поинтересовалась Азер, обратившись лицом к Уварову.

– Не особо. – ответил тот, но и приближаться к зеленоглазой красавице из древней Мидии не спешил.

– Тогда войди в круг и встань рядом со мной.

Уваров послушно выполнил всё, что ему приказали, и остановился в интимной близости от Азер. Та подняла взор вверх на светящийся перстень и зачитала на память несколько заклинаний. От статуэток расставленных кругом к камню на перстне устремились яркие лучи света. Достигнув его, они соединились и, потаённый полутёмный зал в средневе-

ковом замке озарила яркая вспышка света. Через мгновение в лишённом окон помещении воцарилась крошечная тьма...

...за час до этого...

Проводив Уварова и Азер взором до замка, «Шульц» взглянул на часы, расположенные на панели приборов. Выждав положенное и отведённое по предварительномуговору время, он включил двигатель, и поднял машину в воздух. Заложив вираж над лугом с коротко постриженной травой, «Шульц» направил «болид» напрямиком к столице Франции. Примерно двадцать минут спустя он посадил это шикарное изделие местного отечественного автопрома. Покинув «болид» «Шульц» огляделся по сторонам. В ста метрах от него располагался музей Лувра. Взглянув на часы, что болтались на браслете у него на запястье, пират из далёкого будущего направился к зданию.

Заплатив за вход положенную сумму, «Шульц» пристроился к одной из экскурсий и вместе с ней начал продвигаться по помещению.

– ...в основе Лувра лежат замок-крепость – большая башня Лувра, – возведённая королём Филиппом-Августом в 1190 году. Одним из главных предназначений замка было наблюдение низовий Сены, одного из традиционных путей...

Потеряв интерес к теме экскурсии, «Шульц» сменил направление своего движения, и без малейшего зазрения сове-

сти пристроился к другой экскурсии. Тем более что эта двигалась как раз в нужном ему направлении.

– ... в начале своего существования Лувр пополнял фонды за счёт королевских коллекций, собранных в своё время Франциском I и Людовиком XIV. На момент основания музея королевская коллекция насчитывала ровно две тысячи пятисот полотен...

На этом, пути экскурсии и «Шульца» разошлись в разные стороны. Миновав ещё несколько залов, пират из далёкого будущего достиг, наконец, выставочного зала Древнего Востока. Заложив руки за спину, он деловито осмотрелся по сторонам, хотя и прекрасно знал, что и где стоит и не менее деловитой походкой направился по залу.

– ...искусство Древнего Востока производит совсем иное впечатление, чем греческое или римское. В античную эпоху мерилom всего был человек. Статуи богов выполнялись по его образу и подобию...

«Шулец» остановился чуть поодаль от экскурсионной группы и уставился единственным глазом на стенд с небольшого размера каменными статуэтками. Затем он неспешно поднял руку, на запястье которой болтались часы, и проверил время. Судя по стрелкам на циферблате всё самое интересное должно было начаться с минуты на минуту. Ещё разок, пробежавшись взором по выставленной за стеклом коллекции, «Шулец», следуя подсказке из глубин подсознания от инстинкта самосохранения, отошёл к другому стен-

ду. И не просто отошёл, он зашёл за него. Почувствовав себя вроде как в безопасности, пират из будущего опять взглянул на часы.

– ...на востоке обычный смертный беспрекословно подчинился божеству и царю, власть которого обожествлялась. Человек цепенел перед массивной, неподвижной фигурой божества, опускал глаза, чувствуя устремлённый на него тяжёлый, пристальный взгляд...

Электричество, что до сих слов работало безупречно, вдруг моргнуло. Но на этот факт пока никто не обратил внимания. Никто кроме одного единственного человека – «Шульца». Истолковав это знаменье на свой лад, он заложил руки за спину и приготовился.

Электричество, моргнув ещё несколько раз, и каждый следующий раз был продолжительнее предыдущего, вдруг отключилось. Погас свет, мониторы в комнате видеонаблюдения охраны, да вообще всё потухло. Присутствующие в зале люди начали с любопытством озираться по сторонам. Присутствующие в зале представители охраны вслушивались в бессмысленное шипение в наушниках ультрасовременной радиосвязи. Она, радиосвязь, отключилась вслед за электричеством. Экскурсоводы, коих тут было в наличии три персоны, переглянулись меж собой, потом взглянули на представителя правопорядка и безопасности. Тот в ответ пожал плечами и экскурсоводы вернулись к темам своих экскурсий.

– ...ничего страшного, обыкновенные неполадки с элек-

тричеством...

На первый взгляд вроде, как и обыкновенные неполадки, с электричеством через несколько считанных секунд сменились совершенно необыкновенным магическим шоу. Посреди зала древностей Древнего Востока из пола вырос за одно мгновение светящийся шар идеально правильной формы. «Шульц» к этому моменту успел защитить своё зрение солнцезащитными очками с очень затемнёнными стёклами. Посему начало всего самого интересного увидеть довелось только ему. Впрочем, то, что произошло далее, было тоже не менее интересным и познавательным.

Шар, ослепив в первое мгновение всех присутствующих, за исключением «продуманного» «Шульца», исчез. На том месте, где он появился и исчез, стояли в окружении нескольких небольших каменных статуэток два человека. Это были Уваров и Азер.

Последняя покинув круг из статуэток, направилась к тому стенду, от которого за несколько минут до начала шоу удался «Шульц». Один из экспонатов на стеклянной полочке начал импульсивно мигать, излучая ярко-голубое свечение. Уже на ходу, мидийка зачитала заклинание и, сомкнув ладони, вновь явила миру огненный шарик ядовито-зелёного цвета, который под её чутким руководством без труда продырявил ещё одно толстенное спецстекло. Вынув статуэтку, Азер под всеобщими взорами случайных свидетелей музея, совершенно спокойно и без излишней суеты прошла обрат-

но к Уварову. Войдя в круг, зеленоглазая колдунья присела на корточки и, слегка раздвинув по сторонам несколько статуэток, позаимствованных чуть ранее в другом месте у одного из герцогов, поставила на освободившееся место музейный экспонат.

«Шульц» осторожно покинул своё укрытие и, соблюдая все меры предосторожности, направился к эпицентру чудес. Заметив его, Уваров махнул рукой, дескать: «...не „тупи“ давай быстрее». И вовремя. Установив статуэтку, Азер встала и, выпрямив спину, подняла верх руку с перстнем, на котором ярче прежнего светился камень. Впрочем, он уже не светился, он пылал, заставляя всех присутствующих за границами круга из статуэток закрывать глаза и жмуриться.

«Шульц» понимая, что временная электричка может отчалить и без него, приложил максимум усилий и буквально впрыгнул в круг. И тоже вовремя. Поняв, что все пассажиры на месте, Азер принялась читать одно заклинание за другим. Свет, исходящий от камня перстня, впитал в себя лучи такого же света выпущенные статуэтками и, ослепив всё живое в зале, поглотил три персоны, стоявшие в круге древних артефактов. Через секунду произошла вспышка и всё закончилось.

Три персоны, что стояли в центре круга из каменных статуэток с Древнего Востока бесследно исчезли из музея. Сами каменные статуэтки остались стоять на прежнем месте. Поражённые небывалым зрелищем случайные очевидцы одним

за другим начали приходиться в себя. Взглянув на то место, где кругом стояли маленькие фигурки уже давным-давно забытых богов древнего мира, зрители необъяснимого шоу озирались по сторонам в поисках хоть чего-то, что могло помочь понять, а что это за хренотень была? Охранник и экскурсоводы переглядывались меж собой по той же самой причине...

...несколько тысячелетий назад...

По магической лаборатории проскользнуло несколько мелких грозовых разрядов. Затем из ковра тонкой ручной работы выскочил небольших размеров вращающийся огненный шарик ярко-голубого оттенка. Скрикошетив по матерчатым стенам шатра, и ударившись об одну из жердин, шарик вернулся на исходную и, коснувшись ковра с затейливым загадочным узором просто лопнул.

Мидийка присев на корточки одним коленом упёрлась в ковёр, вдавив его тем самым в песок. Уваров потеряв равновесие начал падать спиной вперёд, но извернувшись как кошка, и успев выставить перед собой руки, принял упор лёжа. Правда, носом всё же клюнул в ковёр. Меньше всех повезло «Шульцу». Его бросок в магический круг в последний момент оставил его без всяких шансов встретить новую старую реальность на ногах. Утерев опору под ногами, он, следуя ещё неизвестным законам физики мироздания, отлетел на пару метров в сторону и воткнулся головой в кучу поду-

шек.

Уваров приподнялся на руках и окинул новое место пытливым взором. Что-то ворча, из подушек выкарабкивался «Шульц». Единственная, кто перенёс путешествие подобающим образом и на ногах, зеленоглазая мидийка прерывисто дыша, оттолкнулась от ковра коленом и выпрямилась.

«Шульц» к этому моменту выбрался из подушек и теперь сидя на пятой точке опоры снизу вверх с опаской посматривал на хозяйку шатра. Та не обращая на него никакого внимания, сделала шаг. Её слегка качнуло. Сделав второй, она покачнулась сильнее. На третьем её ноги подкосились, и она потеряла равновесие. Уваров уже успевший осмотреться и сориентироваться в новой обстановке успел и перехватить падающее тело теряющей сознание Азер.

– Надеюсь, мы дома... – прошептала она и, закрыв глаза «вырубилась» окончательно.

– «Блин», вот когда она в таком состоянии мне намного спокойнее. – высказался приободрившийся «Шульц», – Пойду вина поищу. Стресс надо снять!

Уваров удобнее перехватив на руках беспомощную пребывающую в бессознательном состоянии Азер, шагнул с ней в направлении горы подушек. Той самой, в которой зарылся «Шульц». Бережно опустив на них драгоценную ношу, он поправил на ней безумно дорогое платье из далёкого будущего, после чего вышел прочь из «магической лаборатории».

«Шульца» в шатре не было. Зато все остальные пребывали

на своих местах и преспокойно посапывали во сне.

Почувствовав сильное душевное облегчение Уваров, опустился на то место, на котором сидел до неудачного эксперимента, или как оно там называется на языке магов, и окинул скатерть с яствами взором. Невзирая на изобилие, что там царило, есть «блин» совсем не хотелось.

Через несколько минут полог входа в шатёр поднялся и появился довольный «Шульц». В руках он держал два огромных кувшина с вином. Ещё один тащила на себе девушка. Парень так соскучился по лучшему вавилонских виноделов, что Уваров очень быстро остался в одиночестве. Правда, ненадолго. После того как «Шульц» благополучно отключился вскоре из «магической лаборатории» вышла Азер.

Молодая женщина выглядела ещё не лучшим образом, но на ногах держалась уверенно. Проследовав на своё место, она сначала медленно опустилась на колени, и только потом приняла свою любимую позу.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался Игорь, внимательно наблюдая за ней всё это время.

– Сносно. Через пару дней я полностью восстановлю свои силы. Потом могу и бросить вызов местным жрецам. – ответила Азер.

– Зачем?

– Что зачем?

– Зачем тебе нужно бросать кому-то вызов?

– Они славятся на весь мир чудесами и знаниями. Хочу всё увидеть своими глазами.

Уваров пожал плечами, мол, дело твоё.

– У тебя «северянин», какие планы?

– Вернуться в пустыню и отыскать станцию. Надеюсь, она в рабочем состоянии.

– Что потом? Вернёшься в своё время?

Азер медленно подняла руку. В следующее мгновение с большого серебряного блюда вспорхнул апельсин. Неспешно проследовав над скатертью и спящими людьми, он послушно опустился на ладонь зеленоглазой чародейки.

Уваров ничего не ответил и просто наблюдал, как с фрукта сама-собой счищается кожура. Закончив с чисткой, мидийка тем же магическим путём разделила апельсин на дольки.

– Я чувствую в тебе очень большое смятение. – заговорила Азер и лёгким движением пальчика отправила одну дольку в сторону собеседника, – Ты не хочешь возвращаться.

– Почему это? – нахмурился Уваров, прекрасно понимая, что в данный момент зеленоглазая собеседница довольно основательно копается в его голове.

– Потому что тебе некуда возвращаться. – Азер следующую дольку апельсина отправила себе в рот, – В своём мире, ты беглый преступник, приговорённый к смерти.

– Что ты мне ещё расскажешь?

Азер загадочно улыбнулась и щёлкнула пальчиками.

В следующее мгновение один за другим начали просыпаться все присутствующие в шатре. Проснулись все, кроме, разумеется «Шульца». Этот пребывал под несокрушимой анти-магической защитой «лучшего от вавилонских виноделов».

III

Девчушка, что помогала «Шульцу» с доставкой третьего кувшина вина помогла выбраться гостям из шатра. Опустив после последнего полог на входе, она бодренькой походкой направилась к шатру поменьше. Остановившись у входа, девчушка услужливо подняла полог и склонила голову в полупоклоне, приглашая тем самым гостей войти. Гости не стали себя долго упрашивать и гуськом, друг за дружкой, проникли в предоставленное им Мидийкой жилище. Все ещё зевали, не до конца оклемавшись от званого обеда и «лучшего от вавилонских виноделов» коим их угостила Азер. «Шульц» по-прежнему находился в «отключке».

Заметив ковёр с подушками, Уваров двинулся в его сторону, волоча на себе одноглазого пирата из далёкого будущего. Профессора, в свою очередь, сориентировавшись на новом месте, направились в противоположную сторону шатра, где на ковре располагалась точно такая же куча подушек. Агата, борясь с борющимся её сном, пока оставалась на месте и бесцельно блуждала по шатру затуманенным взором.

– Судя по всему, мы что-то пропустили, пока спали?

Задала она вопрос, внимательнее присмотревшись к Уварову. Игорь тем временем уложил «Шульца» в «кроватьку», а точнее избавился от ноши, попросту свалив её с плеча на подушки. Затем взглянул вопросительно на женщину:

мол, с чего ты взяла. Но получил в ответ молчаливый жест головой: дескать, сам посмотри. Окинув себя взором, Уваров понял: ну да «спалился». Он до сих пор был одет в шикарный костюм, обут в шикарные туфли, а на руке болтались дорожные часы.

– Ну-у, кое-что...

– Судя по тому, что на тебе надето... – рассудительно молвила мудрая женщина и многозначительно уставилась полувменяемым взором на растерявшегося мужчину.

– Это длинная история... – предупредил мужчина мудрую женщину.

– А я никуда не спешу. – парировала Агата и опустившись на ковёр придвинула к себе ближе несколько подушек.

– В таком случае, я начну с хорошей новости. – чутка раскинув мозгами начал Игорь, – Мне известно где находится станция.

– Чудесно...

Собрав вокруг себя все подушки, до которых только смогла дотянуться, Агата сладко зевнула и блаженно закрыла глаза. Вероятно, заклинание, к которому прибегла зеленоглазая Мидийка ещё продолжало оказывать своё воздействие. Но! Как только информация о станции дошла до мозга и была протестирована им, глаза Агаты распахнулись, а магический дурман нейтрализовался.

– Что? Что ты сказал?

– Я знаю где станция. – повторил Уваров, – Она на том

самом месте, где мы оказались в первый день... точнее ночевали первую ночь в этом мире.

– Но это, же значит... это значит, что мы можем вернуться домой.

– Ага. – усомнился Игорь, – Учитывая те аттракционы, что ваша станция выкидывает, у вас очень большие шансы вернуться по домам.

– У вас? – зацепилась мудрая женщина за отдельное слово, – А ты? Ты хочешь остаться здесь?

– Нет, не особо... – замешкался слегка с ответом Уваров
– А-а-а. Конечно. – многозначительно произнесла Агата, – Мы что-то ещё пропустили?

– Не надо цепляться к словам.

– Нет, нет, что вы, никто не цепляется к вам, господин Уваров. – женщина злорадно улыбнулась, – Только у меня складывается впечатление, что судья вынесший вам смертный приговор, вероятно тоже была женщиной...

– Меня трибунал судил. Это «чисто» мужская компания!
И что ты имеешь в виду?

– Ничего особенного...

– Да она просто ревнует!

Раздался со стороны «Шульца» пьяный возглас.

– Что?!? – раздался со стороны Агаты вопль разъярённой женщины.

– И дело прошлого... – «Шулец» медленно встав на четвереньки и тряхнув головой полной «лучшего от вавилонских

виноделов» икнул, потерял равновесие и благополучно завалился набок, – ...колдунья будет посимпатичнее и помоложе...

Ему повезло, эта не умела испепелять глазами, и была не знакома с другими магическими способами, отправить человека на тот свет. Будь всё иначе, то в данный момент, применили бы всё и разом. Поэтому вместо казни Агата насупилась и вот-вот должна была разрыдаться. Предчувствуя это, Уваров поднялся с ковра и направился к выходу.

Дневной зной спал. На улице стало намного комфортнее. Солнце опускалось к линии горизонта. И чем ниже оно опускалось, тем заметнее становилось его плавное движение. Чистое безоблачное небо постепенно окрашивалось в тона южного заката.

Уваров неспешно «прошёлся» по всем своим карманам в поисках чего-то и, обнаружив искомое, извлёк это на свет божий. Этим предметом оказалась целёхонькая сигара из коробки герцога. Прикурив от масляного светильника, что висел на цепочке у входа в шатёр, Уваров затянулся и выпустил дым колечками. Так ночь и пролетела! Сигара то притушивалась, то снова прикуривалась. В её компании и компании звёздного неба Уваров и провёл несколько часов в ожидании рассвета.

Правда, лишь только горизонт начал светлеть, из шатра выбрался профессор Мегель. Видать выспался физик.

– Доброе утро, господин Уваров.

Поздоровался он, не обратив по первости внимания на перемены в гардеробе Игоря. Но когда заметил, а здорово помог ему в этом окурок сигары, что курильщик сжимал зубами и лёгкий ветерок, что донёс до обоняния учённого табачный дым. Так вот заметив все несоответствия, Семён Вениаминович замер на несколько мгновений, затем, вероятно не совсем доверяя своему зрению, растёр руками лицо, глаза и на всякий случай уши.

– Похоже, господин Уваров мы что-то пропустили?

– Да собственно, ничего интересного профессор. Зато мне удалось выяснить, где находится наша станция.

– Надеюсь она на Земле? – с тревогой в голосе поинтересовался профессор Мегель.

– Да. На Земле. Мало того. Она на том месте, где мы с вами жгли костёр в первую ночь. Возможно, прямо на ней и жгли.

Профессор задумался. Выражение его лица менялось, чуть ли не ежесекундно. Трудно было сказать, что там творилось в голове изобретателя той штуки вот уже два раза переместившей людей во времени и пространстве куда попало.

– М-да... – глубокомысленно изрёк профессор физико-математических наук, – А как вам, господин Уваров удалось? – Семён Вениаминович кивнул на шикарный костюм-тройку, что по-прежнему был на Игоре, – Судя по всему, провели время с пользой?

– Отчасти. – подтвердил Игорь, – Мидийка «замутила».

– Каким образом, если не секрет? – заинтересовался технологией учённый из далёкого будущего.

– Да откуда же я знаю! – пожал плечами Уваров, – Наколдывала что-то.

– А подробнее. – настаивал профессор на технологических нюансах.

– Ну-у. – вроде как начал «колоться» Уваров, – Понимаете профессор, не всё было гладко и законно...

– Господин Уваров, меня честно признаться не очень волнуют в нашей ситуации юридические аспекты этого дела. Меня интересует сам процесс. Что он из себя представлял? Как всё произошло? Вот что я хочу услышать. Возможно, это поможет мне что-то понять и исправить...

– Семён Вениаминович, вы же физик. А она вроде как никакого отношения и к науке то не имеет.

– Не важно. – начал терять терпение профессор.

– Хорошо. – согласился Уваров, – Будь по-вашему. Мы собрали около десятка каких-то амулетов в виде животных и других созданий. Затем Азер расставила их кругом и зачитала несколько заклинаний на неизвестном языке.

– Что за язык? – заинтересовался учённый.

– Я же говорю, неизвестный. Та ваша хрень... – Игорь постучал пальцем по своей голове, намекая на вживлённый в мозг чип, – ...не смогла его перевести.

– По всей видимости, господин Уваров, нам понадобится помощь вашей знакомой. Не знаю, как правильно её квали-

фицировать: колдунья, ведьма...

– Азер.

– Что, простите?

– Её имя, Азер. Мне кажется, так будет лучше. А то мало ли. Вдруг на «ведьму» она обидится. А её, профессор, лучше не раздражать. Не стоит.

– Хорошо. – согласился профессор Мегель, – Скажите, те предметы, которые вам понадобились, сложно было разыскать?

– Вы к чему клоните, профессор? – насторожился Игорь.

– Ну-у. Нет у меня надежды на нашу станцию. Она нас постоянно швыряет куда-то не туда. И честно признаться, я побаиваюсь следующего эксперимента. – искренне признался профессор, – То устройство что мы используем, оно абсолютно непредсказуемо.

Игорь почесал в затылке. С доводами, что привёл профессор, он был отчасти согласен. «Реально» – станция могла выкинуть номер, ничем не лучше тех номеров, что выкидывала зеленоглазая красотка.

– Вот почему я интересуюсь, сложно ли снова собрать, так скажем, тот набор. – пояснил профессор Мегель причину своего любопытства.

– Сложно ли его собрать здесь, я, профессор, сказать не могу. Но чтобы собрать этот набор там, нам пришлось грабануть пару национальных государственных музеев и одну частную коллекцию.

– Надеюсь, обошлось без жертв? – профессор слегка напрягся в ожидании ответа.

– Да. Никто не пострадал. Но у меня нет особого желания повторять эти трюки снова. – тоже искренне признался Уваров припоминая один «трюк» за другим, – Азер. – он даже оглянулся на шатёр мидийки, – Тоже может быть абсолютно непредсказуемой. И вы даже не представляете, дорогой профессор, что она может сделать с каждым из нас по отдельности и всеми вместе взятыми.

– Но, тем не менее, ей всё же удалось переместить вас во времени и вернуть обратно туда, куда нужно. А наша станция доказала, что ей такое не под силу. Поэтому, судя по всему, ваша знакомая колдунья наш единственный шанс вернуться домой.

– Что со станцией делать будем? Здесь её оставлять нельзя.

– М-да! – глубокомысленно промолвил профессор.

IV

Азер полулежала на подушках в своей любимой позе, то есть, подобрав под себя ноги. Одной рукой она опиралась о ковёр, вторая покоилась на бедре. На ней была белоснежная лёгкая туника, расшитая по краям золотыми нитями. На маленьком столике, что стоял рядом с ней, лежало несколько свитков свёрнутых в рулончик, а так же стоял серебряный бокал наполненный вином.

Уваров сидел просто на ковре, освободив себе этот участок от подушек. Бокал, что он держал в руке, тоже был наполнен вином.

– Из всего что нужно, у меня есть лишь два амулета и перстень.

Нарушила тишину Азер. Взяв со столика бокал, она поднесла его к губам и, сделав небольшой глоточек, вернула затем на место.

– Всё остальное находится у египетских жрецов.

– Они знают, чем владеют?

– Возможно. – пожала плечами Азер, – Эти предметы из далёкой древности. Они намного древнее самого Египта. Не каждый маг в нашем мире, даже посвящённый и из древнего рода знает о их существовании и предназначении.

– Судя по всему, твой род один из древних и посвящённых. – сделал Уваров вывод на основе услышанного.

– Да. – подтвердила Азер, – Один из древних и самый посвящённый. Когда-то все эти амулеты находились в Мидии. Но, постепенно мы их утратили.

– А ты случайно не за ними сюда приехала? – Игорь пристально посмотрел в глаза Азер.

– Возможно. – ответила та, не менее пристально всматриваясь в глаза собеседника.

– И наша встреча не случайна, так? – Уваров прищурился, погружаясь всё глубже в омут зелённых глаз колдуньи.

– Есть одно пророчество. И возможно оно сбывается. – Азер тоже не отводила взгляда, продолжая буравить им Уварова.

– И что гласит пророчество? – был задан конкретный вопрос.

– Не важно! – «спрыгнула» с темы мидийка, – До нашей с тобой встречи было уже несколько попыток вернуть амулеты. Тоже надеялись на пророчество.

– И чем всё закончилось? – любопытствовал Игорь.

– Амулеты по-прежнему в Египте. – ответила Азер.

– Приободрила. Я бы даже сказал, вдохновила.

– Мы можем заключить с тобой временный союз. – зеленоглазая колдунья отвела взор от собеседника в сторону бокала с вином, – Ты помогаешь мне вернуть амулеты. Я же возвращаю вас туда, откуда вы все пришли.

Протянув руку к серебряному бокалу, Азер сняла его со столика и поднесла к губам. На сей раз, она отпила

несколько глоточков и не спешила возвращать его на прежнее место. Игорь пока ничего не отвечал. Он сидел, потупив взор и, просто смотрел, как в бокале играет со светом вино. В шатре воцарилась тишина. Слышно было даже, как потрескивает маленькое пламя в масляном светильнике.

– Что скажешь, «северянин»?

– Очень интересное предложение. Настолько интересное, что от него невозможно отказаться.

– Так да или нет. – потребовала мидийка более конкретного ответа.

– Я хочу знать, где эти амулеты, у кого они, и главное, чем я рискую во всей этой истории?

– Жизнью. – последовал короткий ответ, – За кражу религиозных предметов в Египте казнят смертью.

– Ну-у. Одним расстрелом больше, одним меньше. – задумчиво проговорил Уваров взвешивая в уме все за и против, – С кого начнём? – определившись наконец с решением обратился он взором к хозяйке шатра.

– Его имя Рамессу.

Ответила Азер и протянула в сторону Игоря руку с бокалом. Тот, по достоинству оценив жест, протянул свою в которой тоже держал бокал. Серебряная посуда тонкой работы древних мастеров, соприкоснувшись краями, издала мелодичный звук.

Осушив бокал до дна, Азер поставила его на столик. Уваров, бросив взгляд по сторонам, поставил свой на ковёр.

– Как ты относишься к конным прогулкам, «северянин»? – поинтересовалась Азер, переместив на столик при помощи своих магических способностей серебряный кувшин с вином.

– Приглашаешь на свидание? – задал встречный вопрос Уваров.

– Хочу показать тебе кое-что.

Мидийка поднялась на ноги. С момента перемещения из будущего прошло два дня но, по всей видимости, зеленоглазой колдунье ещё не вернулась её былая физическая форма. Она хоть и держалась молодцом, но пытливому взору было очевидно, женщина ещё слаба.

Сделав несколько шагов по шатру, Азер подняла край полога и позвала по имени свою прислужницу. Девчушка незамедлительно откликнулась. Шепнув ей что-то на ухо, мидийка проводила её взором и, опустив край полога, вернулась на своё прежнее место.

– Ещё вина? – предложила она, остановившись около столика и взяв кувшин в руку.

– Не откажусь. – без лишних промедлений согласился Игорь.

Наполнив бокал гостя до краёв, в свой Азер плеснула не более трети. Пока протекала дегустация «лучшего от вавилонских виноделов», девчушка успела выполнить возложенное на неё поручение. Совершенно ничего не страшась, она подняла полог шатра и, встретившись глазами с гос-

пожой, кивнула головой. Азер кивнула в ответ. Девчушка тут же удалилась. Игорь тем временем осушил на дорожку ещё один бокальчик, после, вслед за гостеприимной хозяйкой шатра поднялся на ноги.

День перевалил на вторую половину. Солнце было в самом зените. Посему припекало не шуточно. Из шатра Уваров вышел первым, мидийка задержалась, заглянув зачем-то в свою потаённую комнатку с различными магическими «примочками» и «прибамбасами». Когда она появилась на улице, Игорь уже сидел верхом на готовой для прогулки кобыле. Вторую, предназначенную для неё, девчушка держала под уздцы. Не произнеся ни слова, Азер с помощью детских, но довольно крепких рук подставленных ей как ступенька взобралась на лошадку.

Игорь неплохо владел верховой ездой. Азер же держалась на лошади так, как будто была с животным одним целым. Миновав сад, в котором мидийка со своими немногочисленными слугами разбила несколько шатров, Уваров и колдунья гуськом, друг за другом, проехали по узкому переулку и оказались на одной из главных улиц древних Фив.

Народу по улице шлялось не много. Виной тому была невыносимая жара. Даже местные, не зависимо от сословия предпочитали проводить время там, где солнечные лучи менее всего доставали. Только древним нищebroдам, попрошайкам и увечным было похоже «пофигу» на климатические условия. Эти трудились на доставшемся им судьбой

трудоём поприще не покладая ни рук, ни ног и в поте лица.

Прокатившись на холёных лошадаках до городских ворот, что служили въездом в город торговому люду и так кто попроще, Уваров и Азер миновав их, оказались за чертой древнего полиса. Игорь пока не особо ориентировался в этой местности поэтому, всецело доверившись навигационным знаниям мидийки, просто следовал рядом, если позволяла дорога, или следом, если следовать рядом дорога не позволяла.

Холёные лошадаки особо никуда не спешили. Мотая головами в направлении, друг-друга они иногда недовольно пофыркивали, показывая тем самым своё мнение в отношении незапланированного путешествия по такому солнцепёку. В целом же прогулка выглядела как обыкновенная прогулка. Мидийка в своём «прикиде» походила на одинокую госпожу из знатного рода, Уваров в своём, на нечто подобное охранника или приближённого вельможи особы знатного рода. Словом парочка особого внимания не привлекала. Да особо, то никого вокруг и не было. Пока ехали по главной торговой дороге, которой несколько дней назад пришли сюда с попутным караваном, встречные поперечные ещё попадались. В основном это были крестьяне или мелкие торговцы из города. Когда же ушли с главного торгового «загородного проспекта», дорога совсем опустела.

Теперь единственным развлечением для глаза, было иногда попадавшие на полях то ли рабы, то ли крестьяне ко-

торые, невзирая на адскую жару, развлекались с местной ирригационной системой, наполняя её водой из шадуфа.

Через полчасаика дорога резко повернула в сторону главной речной артерии Древнего Египта. Близость воды огромной реки слегка смягчила зной и увлажнила сухой раскалённый воздух. И через несколько минут, когда дорога сделала вновь крутой поворот и побежала в противоположную от Нила сторону, и мало того пошла ещё и в гору, лошадки с неохотой подчинились управлению.

Поднявшись на пригорок первой, Азер остановила кобылу. Уваров отстав от мидийки на пару-тройку лошадиных шагов поравнявшись с ней, притормозил свою. Глазам предстала картина роскошного поместья окружённого садами и несколькими прудами. Всё говорило о том, что хозяин всего этого великолепия, человек довольно обеспеченный, а значит и влиятельный. Ну, по крайней мере, уважаем в местном обществе.

– Не «хило» у вас жрецы живут. – оценил обстановку Игорь, – Совсем не «хило».

– Здесь живёт не жрец. – ответила Азер, – Это поместье местного вельможи-чиновника.

– Ммм! Не «хило» и для чиновника. Даже по меркам моего времени.

– В этом поместье, находится одна статуэтка-амулет из тех, что нам нужны.

– И что ты предлагаешь? – сразу насторожился Уваров.

– Прежде, я попытаюсь с ним договориться. Предложу свою цену. – объяснила план намеченных действий Азер.

– Ясно. – немного успокоился Игорь.

– Твоя задача «северянин», обеспечить мою безопасность и устроить встречу.

– Каким образом? – Уваров понял, что успокаиваться и расслабляться было слишком рано.

– Этот вельможа, ставленник царя Египта. Общение с чужеземкой вроде меня, для него и ему подобных ниже их достоинства. Своего рода оскорбление. Поэтому охрана нас просто не пустит. Ты показал себя как храбрый и очень искусный воин. К тому же у тебя есть одно очень хорошее преимущество. – Азер обратилась лицом к Уварову, – Тебя практически невозможно убить.

– Да! Мотивировать ты умеешь!

– Моя сестра всё время, что мы здесь, следила за этим поместьем. Здесь два десятка воинов. Четверо на входе. Вооружены: щитами, копьями, и ножами. У одного колчан со стрелами и лук. Остальные воины вооружены боевыми топорами, ножами и раскиданы по территории поместья. Сам вельможа в данный момент, находится там. – мидийка указала рукой в направлении небольшого каменного домика с колоннами, – Там у него гарем из невольниц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.